

МНОГОМЕРНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья опубликована в журнале: Вісник Інституту розвитку дитини. Серія: Філософія, педагогіка, психологія: Збірник наукових праць. – Вип. 26. – 2013. – С. 5-12

В статье предлагается к рассмотрению вариант гуманитарного (онто-антропологического) подхода к пониманию многомерности. Вводятся представления о грамматическом пространстве, локальных пространствах смысла, гипотеза о целесообразности различения двух вариантов многомерности: многомерности 1-го рода (вертикальная многомерность) и многомерности 2-го рода (многомерность горизонтальная).

Ключевые слова: многомерность, грамматическое пространство, смысл, локальное пространство смысла

Словосочетание *философия многомерности* может вызвать определенные недоумения в среде философов. Анализ причин, ведущих к отмеченному, интересно провести в контексте представлений о *философии родительного падежа* – весьма полезного выражения, введенного в философский оборот В. К. Шохиним. Философией родительного падежа В. К. Шохин предлагает обозначать философские дисциплины, «которые начали появляться начиная с эпохи Просвещения в результате «самотрансцендирования» философии - распространения ее компетенций на предметности исходно нефилософские» [9, 60]. Философия *чего-либо* (религии, культуры, науки, человека...) есть, с точки зрения Шохина, результат вторичной философской рефлексии, применяющейся по отношению к предметным областям, уже сформировавшим собственные варианты внутренних первичных освоений. Не включаясь в дискуссию о гносеологической целесообразности, эпистемологическом потенциале существования *философий родительного падежа*, целесообразно переключить внимание непосредственно к анализу философского статуса выражения *философия многомерности*.

На первый взгляд, *философия многомерности* может рассматриваться как одно из проявлений философии науки (философии родительного падежа). Действительно, вполне естественно с точки зрения философии анализировать то, как представления о многомерности развиваются в математике, физике, космологии, социологии и других научных дисциплинах. Подобный анализ представляет собой несомненный интерес, однако, интерес вторичный. Определенным подтверждением сказанному могут служить подходы к исследованию *многомерного человека*, предпринятые в последние десятилетия (проекты под руководством Б. Г. Юдина по исследованию многомерного человека [10]). Само именование *многомерный человек* возникло, вероятнее всего, как своеобразное дополнение термина *человек одномерный*, введенного Г. Маркузе («Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества», 1964 г.). Казалось бы, для понимания многомерного человека достаточно провести междисциплинарный анализ того багажа знаний по поводу многомерности человека, который накопился в различных научных дисциплинах. Но, к сожалению, поставленная задача не была решена. Главная причина возникших сложностей заключается, вероятнее всего, в том, что решение задач подобного уровня не может быть осуществлено в рамках философии родительного падежа. Тема *многомерности* требует проведения последовательного философского анализа, без которого трудно ожидать существенных подвижек в понимании тех или иных многомерностных проявлений.

Главная цель представленной ниже публикации заключается в прояснении гуманитарного статуса термина *многомерность*, соотнесение представлений о многомерности с парадигмой *антропологического размыкания*, рассматриваемой С. С. Хоружим.

Многомерность в контексте представлений о локальных пространствах смысла

Любые размышления о философии многомерности следует начинать с прояснения ключевого термина. В первую очередь необходимо заметить, что термин *многомерность* не является традиционным для философского лексикона, определение значений этого слова отсутствует в философских словарях, прямая включенность в философский тезаурус не обнаруживается. В науке же его употребление связано, в первую очередь, с представлениями о *многомерных пространствах*.

В 1963 году в журнале «Вопросы философии» была опубликована статья советских исследователей Х.П. Фраймана и Б.У. Британа «Понятие многомерного пространства и его содержание». В статье формулировался целый ряд вопросов, ответы на которые должны были бы, по мнению авторов, способствовать прояснению возможностей развития геометрии многомерности: каков реальный смысл многомерных пространств? Каково отношение многомерных пространств к действительности? Могут ли эти пространства иметь практическое применение? Помимо поисков ответов на представленные вопросы в статье были детально проанализированы основные характеристики многомерного пространства, в частности, *мерность*, понимаемая как наименьшее количество координат, однозначно определяющих положение любой точки пространства относительно заданной точки [6, 118]. В контексте отмеченного, пространство, в котром обитает человек, является трехмерным, плоскость относится к двумерным пространственным образованиям, а прямая линия представляет собой пространство одномерное.

Как известно, первые представления о многомерных пространствах были введены Б. Риманом, который представил обобщенное определение понятия пространства как *непрерывной совокупности любых однородных явлений и процессов*. Существенное продвижение в развитии понимания многомерных пространствах связано с работами известного немецкого физика и математика Юлиуса Плюккера. Плюккер предложил рассматривать в качестве основных элементов пространства не только точки, но и другие геометрические образования, к примеру – прямые, окружности, плоскости, сферы. В зависимости от выбора пространственного элемента пространство может иметь разное число измерений, всегда равное числу координат, необходимых для однозначного определения этого отдельного элемента. Это и есть принцип Плюккера [6, 120-121]. Координаты, необходимые для однозначного определения элементов этих пространств получили название «*плюккеровых координат*».

Осмысление принципа Плюккера дает возможность перенесения представлений о многомерных пространствах в сферу языка. И тем самым обнаруживается выход на совершенно новый уровень толкования многомерности.

Если элементы абстрактного пространства могут иметь любую природу, то вполне естественно предположить существование *грамматического пространства*, элементами которого выступают слова и их сочетания. В качестве координат этого пространств предстают буквы алфавита. Грамматическое пространство русского языка естественно мыслить пространством 33-х мерным. Если к этому пространству добавить еще и временную координату, позволяющую учитывать последовательность актуализации той или иной буквы, то в таком пространстве однозначно может быть зафиксировано любое слово, любое предложение или их совокупность.

Проявленную мысль, равно как возникающий при ее переосмыслении смысл, можно представить в виде определенной последовательности слов, однозначно зафиксированных в граматическом пространстве.

Процессы функционирования грамматического пространства можно пояснить на следующем примере. Предположим существование двух авторов, осмысляющих один и тот же предметный срез того или иного объекта. Внимание обоих исследователей направлено на одно имя (или – совокупность имен). При этом мысли и смыслы, извлекаемые в ходе размышлений, будут различны. И это вполне понятно. Соответствующие смыслы эксплицируются с помощью различных терминов или с помощью различной последовательности актуализации одних и тех же терминов. Фактически два исследователя, изучающие один и тот же предметный срез, в ходе своих осмыслений создают различные *локальные пространства смыслов*. При этом, как уже было отмечено, предмет исследования имеет одно и то же имя.

Рассматриваемый пример можно немного усложнить и добавить третьего исследователя, интересующегося тем же предметом. Этот наблюдатель (при условии развития соответствующих когнитивных способностей) может одновременно соотносить уже созданные локальные пространства смысла, порождая при этом свое собственное локальное пространство смыслов. При этом очень важно подчеркнуть, что в логическом плане исследуемый предмет представляет собой концепт. Любой концепт имеет *имя*, которому соответствует *открытое множество смыслов*. Именно этот факт отличает концепт от понятия, имеющего четко фиксированное значение, позволяющее одинаково использовать это понятие в различных мыслительных процедурах, даже если эти процедуры осуществляются в различных локальных пространствах смысла. Концепты, имеющие одно и то же имя и развивавшиеся в рамках различных локальных пространств, имеют существенно различную смысловую наполненность, что не позволяет автоматически переносить концепт из одного локального исследовательского пространства в другое. Работа с концептами предполагает осуществление специальных процедур (более подробно некоторые из отмеченных процедур рассмотрены в монографии [2]). Самая элементарная практика оперирования концептами связана с последовательным извлечением и экспликацией смыслов, соответствующих концепту. Из локальных смысловых пространств эти смыслы перемещаются в глобальное смысловое пространство, формируя тем самым некий более мощный смысловой континуум, о котором, фактически, и размышлял В. В. Налимов в своих рассмотрениях вероятностной модели языка.

Последовательное продумывание условий формирования локальных пространств смысла позволяет заключить, что эти пространства являются пространствами *различной мерности*. Для пояснения сказанного целесообразно введение представлений о *терминологическом базисе исследования*. Под *терминологическим базисом исследования* предлагается понимать совокупность ключевых терминов, с помощью которых осуществляется элементарная экспликация смыслов в соответствующем локальном пространстве смыслов. Количество ключевых терминов всегда ограничено. Это количество и можно мыслить в качестве *мерности* соответствующего смыслового пространства. Тогда различные локальные пространства смыслов не только *многомерны*, но и *разномерны*. Смыслы, эксплицированные в пространствах различной мерности, принципиально не могут быть редуцированы к какому-либо одному смысловому образованию. Каждый из смыслов проявляется в пространстве определенной мерности а потому и содержит в себе нечто **принципиально** неповторимое, чрезвычайно важное для понимания совокупного СМЫСЛА.

На этом этапе рассуждений достаточно естественно ввести следующее гипотетическое утверждение: человек, способный к одновременному осознанному рассмотрению различных локальных пространств смысла и может быть определен как человек *многомерный*.

Интересно то, что *многомерное «видение»* формировалось, к примеру, самой историей исследования поведения сложных открытых нелинейных систем. Ученым и философам, желавшим более глубоко понять природу самоорганизационных процессов, необходимо было ознакомиться с теорией диссипативных систем И. Пригожина,

синергетическими разработками Г. Хакена, исследованиями процессов горения плазмы, проводимыми С. П. Курдюмовым. При этом важно было не просто стать на позиции одной из школ, углубившись в тот или иной исследовательский ракурс, а определенным образом синтезировать весь накопленный опыт. Задача существенно усложнялась при необходимости соотнесения результатов научных исследований с параллельно во времени формировавшимся в философии постструктуралистским дискурсом. Именно «новый альянс», проявление которого предчувствовал и стимулировал своими размышлениями И. Пригожин, позволил увидеть глубинные мировоззренческие корреляции *постнеклассики* и *постструктурализма*. Чрезвычайно интересные размышления по этому поводу представлены в монографии Я. И. Свирского [5]. В близком направлении пытался продвигаться в своих исследованиях и автор данной публикации в рамках уже упоминавшейся монографии. Философия Ж. Делеза открывала практическую возможность для соотнесения постнеклассики и постструктурализма. В роли «золотого ключика», позволяющего осуществить взаимораскрытие и взаимосоотнесение столь различающихся миров философии и науки, выступает *смысл*. Развивая *логику смысла*, Ж. Делез исследовал процессы самоорганизации смыслов, динамику смыслообразования. Г. Хакен, уже в рамках развития идей синергетики, понимаемой им как наука о самоорганизации, о кооперативных эффектах, приводящих к возникновению новых структур, также подчеркивал особую роль смысла. В частности, он писал: «При надлежащей интерпретации результатов синергетики мы можем рассматривать возникновение смысла как возникновение нового качества системы, или, иначе говоря, как саморождение смысла» [7, 45, 51]. Приведенная цитата Хакена кажется неполной, если не обратить внимание на то, что смысл не может возникнуть без человека, его мыслительной деятельности. Смысл это действительно новое качество системы, но системы *человекомерной*. И именно многомерный человек, обладающий способностью к одновременной актуализации открытого множества локальных пространств смысла, имеющих различную динамику смыслообразования, в результате осуществления многомерных мыслительных актов способен проявлять новые смыслы, смыслы, которые не могли бы быть обнаружены в результате его погруженности в одно конкретное локальное смысловое пространство. Многомерный человек является носителем нового типа неклассической рациональности, связываемой со способностью к порождению смыслов. Многомерно мыслящий человек получает существенные когнитивные преимущества перед человеком одномерным, существующим только в рамках одного локального пространства.

Среду, способствовавшую актуализации многомерности в человеке, формировали и настойчивые призывы постмодернистов к «отказу от генералов», от выбора «генеральных дискурсов», и эпатазирующие рассуждения П. Фейерабенда по поводу необходимости методологического анархизма, и постнеклассические исследования сложных открытых нелинейных самоорганизующихся систем. У человека открывались способности одновременного осознанного обозрения многого. Причем такого обозрения, которое не стремится все упростить и свести к одному. Человек был поставлен в условия необходимости практического освоения множественности (плюральности).

Изменения, происходящие с человеком, были очень точно прочувствованы многими исследователями, результатом чего и оказалось появление терминологического выражения «*многомерный человек*». Следует особо подчеркнуть роль в отмеченных процессах интервальной антропологии, формировавшейся еще с конца 50-х годов в работах Ф. В. Лазарева и М. М. Новоселова. Интервальная антропология развивалась в течение последних пятидесяти лет своим особым путем, но несомненным результатом этого пути оказались размышления о многомерном человеке Ф. В. Лазарева.

Многомерность первого и второго рода

Приведенное в предыдущем фрагменте текста толкование многомерности человека, понимаемой как актуализация и развитие способности к обнаружению и оперированию множеством локальных пространств смысла, оказывается не единственно возможным. К

представлениям о многомерности можно подойти и в результате размышлений по поводу *онтологической уровневости*, проводимых в контексте осмысления парадигмы антропологического размыкания, предложенной и активно развиваемой С. С. Хоружим.

Пленарный доклад, представленный С. С. Хоружим в 2011 году в Берлине на симпозиуме «SYNERGIE: Konzepte – Techniken – Perspektiven» и затем опубликованный в журнале «Вопросы философии» под названием «Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы» [8], на наш взгляд, содержит в себе чрезвычайно привлекательные идеи, требующие всестороннего обсуждения.

Первая и достаточно очевидная мысль, представленная Хоружим, связана с предложением необходимости более глубокого переосмысления термина *синергия*, который к концу двадцатого века вошел в широкий научный оборот благодаря Г. Хакену, назвавшему синергетикой новую дисциплину, исследующую процессы самоорганизации. С. С. Хоружий совершенно справедливо замечает, что мощный потенциал, содержащийся в слове *синергия*, фактически не был раскрыт в рамках синергетики. Ученые, развивавшие синергетику как новое дисциплинарное направление, шли, внимательно всматриваясь в процессы, происходящие в сверхсложных системах различной природы, ведомые, как неким «параметром порядка», греческим словом *synergia* (на русский язык слово переводится как *взаимодействие, сотрудничество, согласованное действие*). Переосмысление возможностей синергетики особенно в гуманитарных сферах во многом связано с попытками понять, как следует мыслить *синергию*. И, опять же, необходимо разделить точку зрения С. С. Хоружия в том, что более глубокие основания понимания синергии достаточно естественно искать в интеллектуальных напластованиях восточной патристики. Столетия Отцы Восточной церкви пытались ответить на вопрос: как осуществляется сопряжение человека и Бога? Одна патристическая традиция сменяла другую, глубочайшие споры велись, казалось бы, из-за незначительных отличий. Главным же итогом невероятных интеллектуальных усилий оказался корпус терминов, достаточно активно перешедших в современные языки после крушения Великой империи и во многом повлиявших на формирование существующей картины мира: *энергия, синергия, личность, ипостась и пр.* Все именованное живет в современном мире, сохраняя при этом тонкие смысловые различия в хранилищах византийской мудрости.

«Новый альянс» оказывается еще более сложным, требующим уже соотнесения не только философских и научных дискурсов, но и дискурсов религиозных. Решение задач столь фундаментальных предполагает наличия совершенно иной, *многомерной* методологической оснащенности, которую еще предстоит разработать. Путь к обнаружению новой методологии сложно представить без прояснения происходящих парадигмальных подвижек, смещений, а возможно и трансформаций. Интересно то, что новые парадигмальные тренды проявляют себя, в первую очередь, именем. Парадигмы – именуются. В культурном сообществе уже обнаружили себя представления, к примеру, о *лазерной, синергетической, голографической, коммуникативной* и многих других парадигмах. Последовательный методологический анализ попыток введения представлений о новых парадигмах может дать весьма интересные результаты о самой *парадигме* как уникальном гносеологическом явлении (инструменте), о динамике формирования парадигмальных трендов. Пока же, самый поверхностный взгляд на происходящие парадигмальные смещения позволяет говорить о том, что в самой парадигме ключевую роль следует отвести ее *имени и набору тех важнейших терминов*, с помощью которых имя парадигмы проясняется. Эти термины метафорически можно назвать *терминологической семьей, терминологическим роem, терминологическим базисом* парадигмы. Последнее именование позволяет даже вести размышления о *мерности* парадигмы.

Если с представленных позиций попытаться проанализировать парадигму, зафиксированную С. С. Хоружим, то обнаруживается следующее. Ее имя – **«парадигма**

антропологического размыкания», т.е., эта парадигма связана с особым видом человеческой деятельности – **«размыканием»**, размыканием своего внутреннего мира навстречу Другому, своеобразным «самораскрытием во встрече». Хоружий предлагает рассматривать три варианта подобного размыкания.

А) размыкание навстречу *безличному бытию*. Именно этот вариант размыкания, по мнению С. С. Хоружего, является целью многих духовных практик. Размыкание в безличное бытие ведет к «демонтированию», растворению некоторых отживших (устаревших) структур в человеке, способствует его само-деконструкции. Отсюда вывод о том, что антропологическое размыкание связано с конституированием человека. Этот вариант размыкания является размыканием *онтологическим*, являя собой встречу с онтологически Другим [8, 26-27].

Б) размыкание навстречу *онтически* Другому. На наш взгляд, такой вариант размыкания можно назвать *горизонтальным* или *уровневым* размыканием. Коммуникативная парадигма, идеи которой активно развивал В.И. Аршинов, вероятно, призвана способствовать активации и исследованию именно процессов *горизонтального размыкания*, осуществляющихся в ходе коммуникативных актов.

В) размыкание человека в виртуальных практиках, при совершении выходов в виртуальную антропологическую реальность.

Размышления об антропологическом размыкании С. С. Хоружий проводит в контексте ключевых терминов представляемой парадигмы – *конституция человека, синергия, энергия, личность*. Интересно то, в текстах самого Хоружего исследуемая парадигма именуется и как *парадигма конституции человека*, и как *парадигма синергии*. В одной из бесед профессор Дмитриева М. С. очень точно назвала интуиции по поводу современных парадигмальных трендов – *прозрачными*. Эту метафору можно расширить и назвать современные представления о формирующейся парадигме – *неустойчивыми, зыбкими, вибрирующими*. Результатами отмеченной неустойчивости и является постоянные стремления к смене имени парадигмы.

К сожалению, цели данной работы не позволяют детально углубиться в анализ парадигмы антропологического размыкания, предложенной С. С. Хоружим (отчасти, соответствующие попытки были реализованы в публикации к конференции «Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии», прошедшей в апреле 2012 г. в Казани).

Осмысление же представленной парадигмы позволило продвинуться в понимании многомерности и сформулировать следующую гипотезу.

Вероятнее всего, следует различать два варианта многомерности, которые достаточно естественно обозначить как *многомерность 1-го и 2-го рода*. **Многомерность первого рода** можно иначе назвать *«вертикальной многомерностью»* или - многомерностью, дающей возможность одновременного различения и осознания онтологической уровневости. Вертикальная многомерность (многомерность 1-го рода) может быть актуализирована в результате онтологического размыкания человека, как своеобразный итог его открытия безличному бытию, в ходе которого осуществляется изменение конституции человека, происходит его переконституирование. Примеры прорывов к обнаружению вертикальной многомерности хорошо известны в истории философии и связаны с попытками зафиксировать тем или иным образом онтологические уровни. Однако следует сразу заметить, что проблема вертикальной многомерности никак не сводится исключительно к разрешению вопроса о том, на каких основаниях может быть осуществлено уровневое деление или как эти уровни следует именовать. Актуализируется принципиально новая группа проблем, связанная с попытками осознать то, как именно человек может осуществлять многомерные (многоуровневые) познавательные акты, Отмеченная тема, на наш взгляд, была затронута в работе А. Л. Алюшина и Е. Н. Князевой [1], хотя и рассматривалась совершенно в ином проблемном ракурсе, а именно в направлении поиска новых горизонтов развития синергетического подхода. Отмеченная

публикация чрезвычайно интересна в методологическом плане, в ней, в частности, вводится представление о *временном контуре реальности*, благодаря которому имеет место одновременное сознательное соотнесение нескольких уровней (которые, в частности, могут представлять сложную иерархическую выборку) в конкретном акте наблюдения.

Многомерность 2-го рода иначе – *горизонтальная многомерность* или многомерность, которая существует в результате проекций вертикальной многомерности на тот или иной онтологический уровень. Термин *горизонтальная* указывает на тот факт, что этот вариант многомерности реализуется в рамках одного онтологического уровня. Горизонтальная многомерность является в определенной мере вторичной, своеобразным отражением или лучше сказать - проекцией вертикальной многомерности. Рассмотренное выше различие локальных пространств смысла, которые фактически и формируют горизонтальную многомерность, возникает именно по той причине, что каждое локальное пространство формируется его создателем при фиксации внимания на том или ином онтологическом уровне (или – иерархической выборке уровней) как результат проявления той или иной онтологической установки. Именно различие онтологических установок ведет к появлению принципиально отличных локальных пространств смысла. В этой связи можно обратить внимание на публикацию В. Н. Поруса, которая носила название «Многомерность ментальности» [4] и в которой, на наш взгляд, была осуществлена попытка осмысления именно горизонтальной многомерности, анализа ее *проективной природы*.

Говоря о многомерности первого и второго рода, следует также обратить внимание на работу В.И. Буданова, посвященную развитию идеи квантово-синергетической онтологии и представлениям о телесности в рамках этой онтологической модели [3]. Рассматривая человека в качестве сложной развивающейся иерархической системы, В.И.Буданов размышляет о семи уровнях телесности. Несмотря на то, что в этих интуициях очевидно просматриваются следы восточных способов видения организации иерархии человека, интересной кажется сама попытка интеграции восточной традиции в современный научный контекст. И если сами уровни телесности в рассматриваемой модели достаточно естественно понимать как проявление многомерности 1-го рода, то чрезвычайно интересными оказываются следующие рассуждения автора: «Идея множественности тел порождает иллюзию бессвязности объектной онтологии человека. Проблема решается на пути восстановления структурно-функциональной целостности, для этого каждое тело взаимодействует с другим телом через своего представителя, свое подтело, принадлежащее другому телу» [3, 73-74]. Фактически, в цитируемом фрагменте, на наш взгляд, речь идет о *проекциях* уровней или, на языке многомерности, *многомерности второго рода*.

Подводя определенный итог сказанному, можно заключить следующее.

Многомерность есть естественное проявление *онто-антропологической многоуровневости*. Соответствующие представления в настоящее время находятся в стадии самых первых прояснений и обсуждений. Необходим существенный пересмотр философской традиции осмысления онтологической уровневости в связи с формированием нового понимания субъект-объектных отношений, складывающегося в рамках постнеклассической традиции. Картезианские представления о субъект-объектной разделенности сменились представлениями о субъект-объектном взаимодействии, взаимосопряжении, взаимо-со-действии. В связи с отмеченным, онтологическую уровневость достаточно сложно уже мыслить как ту, которая существует сама по себе, без влияния антропного фактора.

Современная эпоха фундаментальных культурных трансформаций должна обнаружить себя в столь же фундаментальных изменениях, происходящих в языках. Эти изменения могут быть связаны, в частности, с появлением новых терминов, с обнаружением в старых терминах новых смыслов. Пока же можно только предполагать, что

слово *многомерность* станет активным элементом становящегося культурного лексикона и достойным объектом последовательного философского внимания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Алюшин А. Л. Наблюдение и собственная темпоральная структура реальности / А. Л. Алюшин, Е. Н. Князева // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 81-96.
- 2.Богатая Л. Н. На пути к многомерному мышлению /Л. Н. Богатая. – Одесса : Печатный дом, 2010. – 372 с.
- 3.Буданов В.Г.. Квантово-синергетические онтологии и постнеклассические практики. // Постнеклассические практики: определение предметных областей // Отв. ред. О.Н.Астафьева, М.: Макс-Пресс, 2008.– С. 63-75.
4. Порус В. Н. Многомерность ментальности / Эпистемология & философия науки. – 2010. – Т. XXIII. – № 1. – С. 5-16.
- 5.Свирский Я. И. Самоорганизация смысла (опыт синергетической онтологии) / Я. И. Свирский. – М. : ИФРАН, 2001. – 181 с.
- 6.Фрайман Х. П. Понятие многомерного пространства в геометрии и его философское содержание / Х. П. Фрайман, Б. У. Британ // Вопросы философии. – 1963. – № 1. – С. 116-125.
- 7.Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Герман Хакен; [пер. с англ. И. Иванова]. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
8. Хоружий С. С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма: ведущие предметные сферы, дискурсивные связи, эвристические ресурсы / С. Хоружий // Вопросы философии. – 2011. – № 12. – С. 19-37.
- 9.Шохин В.К. Античное понятие культуры и протокультурфилософия: специфика и компаративные параллели. // Вопросы философии. – 2011. – №3. – С. 51-61.
- 10.Юдин Б.Г. Многомерный образ человека. На пути к созданию единой науки о человеке: Юдин Б.Г. – Москва, Прогресс-Традиция, 2007 . – 368 с.

Л.М.Богата Багатовимірність як об'єкт філософського дослідження

У статті пропонується до розгляду варіант гуманітарного (онто-антропологічного) підходу до розуміння багатовимірності. Вводяться уявлення про граматичний простір, локальні простори смислу, гіпотеза про доцільність розрізнення двох варіантів багатовимірності: багатовимірності 1-го роду (вертикальна багатовимірність) і багатовимірності 2-го роду (багатовимірність горизонтальна).

Ключові слова: багатовимірність, граматичний простір, смисл, локальний простір смислу

L. Bogataya Multidimensionality as object of philosophical research

In article the option of humanitarian (onto-anthropological) approach to understanding of multidimensionality is offered to consideration. Ideas of grammatical space, local spaces of sense, a hypothesis of expediency of distinction of two options of multidimensionality are entered: multidimensionalities of the 1st sort (vertical multidimensionality) and multidimensionalities of the 2nd sort (multidimensionality horizontal).

Keywords: multidimensionality, grammatical space, sense, local space of sense